

УДК 1(430)
ББК 87.3(4Гем)
DOI 10.22394/1682-2358-2019-3-36-41

E.V. Gulyaev, post-graduate student of the International Relations Department, Saint Petersburg State University

IDEOLOGICAL BACKGROUNDS OF THE MODERN GERMAN INTEGRATIONAL POLICY

The positions of the main German political philosophers of XIX – XX centuries on the united Europe project are studied. The conclusions are made that the representatives of German philosophy successively supported the stated idea and their studies substantially determined the German role in the process of European integration.

Key words and word-combinations: Germany, European integration, German philosophy.

Е.В. Гуляев, аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (email: eg9447507@mail.ru)

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

Аннотация. Исследуются позиции основных представителей немецкой политической философии XIX–XX вв. по вопросу объединенной Европы. Делаются выводы о последовательной поддержке крупнейшими немецкими философами данного проекта и о значительном влиянии их работ на роль Германии в процессах европейской интеграции.

Ключевые слова и словосочетания: Германия, европейская интеграция, немецкая философия.

Феномен европейской интеграции в настоящее время является одной из наиболее обсуждаемых проблем в исторической и политической науках. Трудно переоценить влияние этого процесса на послевоенное развитие как Европы, так и всего мира. Опыт Европейского союза учитывается при создании интеграционных объединений в самых разных регионах, а проблемы, возникающие в объединении, совокупный ВВП стран которого составляет более 20 трлн долларов США, то есть около 25% общемирового ВВП [1], и в которое на данный момент входят два государства — постоян-

ных члена Совета Безопасности ООН, неизбежно оказывают влияние на экономическую и политическую ситуацию во всех частях земного шара.

На всех этапах европейской интеграции влияние Германии на происходящие процессы было традиционно высоким. Эту тенденцию можно проследить с 962 г., когда германский король Оттон I основал Священную Римскую империю, охватывавшую обширные территории в Германии и Италии. С большим количеством оговорок формирование этого международного имперского объединения, а равным образом и Франкской империи Карла Великого (IX в.), можно считать одной из предпосылок европейской экономической и политической интеграции.

Наибольшее значение для европейского интеграционного проекта имела политика Германии с середины XX столетия, когда страна, подписав в 1951 г. Парижский международный договор, стала вместе с Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом одним из основателей Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), впоследствии преобразованного в ЕЭС, а затем и в ЕС. Вплоть до настоящего времени Германия считается «локомотивом евроинтеграции» и основным энтузиастом укрепления Европейского союза.

Такая позиция часто объясняется экономическими (стремлением снять барьеры для выхода на рынки других государств, имеющих более скромные национальные экономические показатели) и политическими (стремлением восстановить утраченное после Второй мировой войны влияние и при этом не вызвать опасений у других государств) интересами ФРГ. Безусловно, все указанные факторы способствуют поощрению международной интеграции. Однако и в российской, и в зарубежной науке остались практически без внимания философские аспекты данной проблемы. Очевидно, что идея европейского единства в том виде, в котором ее пытаются реализовать сегодня, изначально возникла в умах философов. Проекты создания единой христианской республики выдвигали еще в XIV–XV вв. парижский аббат П. дю Буа и итальянский поэт Д. Алигьери. О необходимости единых правовых основ существования разных народов писали Ф. де Витория [2] и Г. Гроций [3]. Широко известны предложения о создании общеевропейской федерации, выдвинутые герцогом Сюлли в начале XVII в. и аббатом Ш. де Сен-Пьером в начале XVIII в. [4, с. 106–136], а также идея «Соединенных Штатов Европы», высказанная французским писателем В. Гюго в середине XIX в. [5, с. 206–214]. Но при объяснении непосредственной роли Германии как главного энтузиаста европейской интеграции влияние немецкой классической философии обычно не учитывается, хотя общественно-политическая мысль страны должна была быть подготовлена к столь активному участию в интеграционных процессах.

Исследование позиций основных представителей философской мысли Германии связано в первую очередь с характеристикой этических воззрений И. Канта. В работах «Основы метафизики нравственности» (1785 г.) [6] и «Критика практического разума» (1788 г.) [7] он утверждает, что существует единый для всего человечества моральный закон, соблюдение которого может привести ко всеобщему благу. Следовательно, И. Кант соглашается с мнением де Виттории и Гроция о том, что граждане разных государств должны подчи-

няться единым нормам, основанным на морали. Этот моральный закон является у философа категорическим нравственным императивом — тем, что не зависит от опыта и должно соблюдаться вне зависимости от обстоятельств.

После Великой Французской буржуазной революции, в 1795 г., И. Кант опубликовал еще один трактат — «К вечному миру». В условиях острых дискуссий о справедливом государственном устройстве и начинавшегося международного кризиса, который привел к более чем двум десятилетиям кровавых военных конфликтов, философ задался изучением условий, соблюдение которых способствует предотвращению войн. Свой труд И. Кант выполнил в виде международного договора, который, по его мнению, следовало подписать всем государствам для достижения «вечного мира». При этом необходимо соблюсти три обязательных условия. Первое — республиканское устройство государства, так как только участие граждан в управлении страной сделает ее более склонной к сотрудничеству и менее — к конфликтам, тяготы которых ложатся на плечи простых людей. Республиканской формой государственного правления И. Кант считает форму, при которой исполнительная власть отделена от законодательной, и государство обязуется придерживаться своих законов. Второе условие — создание федерации свободных государств. Считая необходимым вывести государства из «естественного состояния», предполагающего «войну всех против всех», И. Кант не ратовал за создание единого государства, которое могло превратиться в деспотию, а выступал за союз просвещенных народов Европы. Третье условие — право всеобщего гражданства — должно быть ограничено принципом всеобщего гостеприимства. Каждый иностранец должен иметь возможность приехать в другое государство и находиться там без угрозы обращения с ним как с врагом, если сам не проявит агрессии. Отметим, что сегодня именно правительство Германии наиболее активно поддерживает идею приема беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, хотя и сталкивается при этом с критикой, в том числе из-за склонности многих мигрантов к агрессивному поведению. И. Кант выдвинул и ряд других предложений, например, отказ от приобретения одних государств другими и постепенная ликвидация постоянных армий [8].

Схожих взглядов на устройство мира и Европы придерживался И.Г. Фихте, последователь И. Канта. В своей рецензии «К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта» (1796 г.) Вслед за родоначальником немецкой классической философии И.Г. Фихте утверждает, что, поскольку государства возникли из оборонительного союза, заключенного между отдельными людьми, то и сами они должны объединиться в международную систему государств, исключающую войны. В дальнейшем, однако, И.Г. Фихте называет союз государств не конечной точкой, а лишь переходной формой к полному объединению человечества — его «великой целью» [9]. В другой работе «Замкнутое торговое государство», датированной 1800 г., И.Г. Фихте указывает на необходимость выработки единых торговых правил, так как существование разных валют (как следствие — возможность государства самостоятельно регулировать оплату своих долгов) и незащищенность граждан одного государства при осуществлении торговых операций в другом, по его мнению, нарушают

одно из главных прав человека — извлекать пользу из результатов своего труда [10]. Наконец, в 1808 г. в публикации «Речи к немецкой нации» И.Г. Фихте призывает к преодолению немецким народом политической раздробленности, мешающей совместными усилиями изгнать Наполеона и построить более справедливые общественные отношения [11].

Немецкий философ И. Гердер, поддерживая идею «вечного мира», не возлагал надежд на его достижение через сотрудничество государств в виде формального международного соглашения, а рассчитывал на принятие совместных действий против страны-агрессора, нападение которой на другое государство рассматривалось в качестве объявления войны всем остальным странам-участникам [12, с. 209]. Несколько видоизмененные идеи И. Гердера использовались при создании в XX столетии ряда структур коллективной безопасности, в число которых входят НАТО и подобные ей организации, а также составили основу Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, которая, согласно Маастрихтскому договору 1992 г., является одной из составляющих «трех опор» [13], объединяющих страны — участницы Европейского союза.

Традиции И. Канта и И.Г. Фихте — основателей немецкой идеалистической философии — продолжил преемник данного направления — Г.В.Ф. Гегель. В «Философии права» (1820 г.) он утверждает, что у каждой нации есть свой дух, выражающийся в том числе и через противостояние с другими нациями, доходящее в некоторых случаях до войны, при этом «отношение одних государств к другим изменчиво: нет претора, который решил бы спор; высший претор — только всеобщий в себе и для себя сущий дух, мировой дух». Однако применительно к европейским народам философ делает оговорку: «Европейские нации образуют одну семью по всеобщему принципу их законодательства, их нравов, их образования, и соответственно этому модифицируется международное правовое поведение в том состоянии, при котором в остальном господствует взаимное стремление причинить зло» [14, с. 368]. Развитие национального духа, по Гегелю, движется в сторону всеобщего, «мирового», представляя собой необратимый исторический процесс. В интеграционной политике европейских стран философ придавал особое значение гражданскому обществу, разграничивая это понятие с государством и подчеркивая его колоссальное влияние на формирование представлений о демократическом государстве.

Идеи Гегеля о логике исторического процесса и его влиянии на государство и их взаимоотношения оказали огромное влияние на воззрения К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей. Создание единого мирового финансового рынка в марксистской концепции рассматривалось в качестве характеристики капиталистической формации, которая должна предшествовать коммунистической [15, с. 375]. Само же коммунистическое общество в принципе должно было отказаться от государства как от ненужного образования и, следовательно, прекратить разделение на разные государства. Однако региональные интеграционные проекты К. Марксом и Ф. Энгельсом не рассматривались, и в целом у ранних социал-демократов сложилось довольно скептическое отношение к подобным предложениям. Так, в 1915 г. в статье «О лозунге “Соединенные Штаты Европы”» в газете «Социал-демократ» В.И. Ленин утверждал, что

до свержения капиталистических правительств европейских государств любое объединение будет «либо невозможно, либо реакционно», признавая при этом необходимость реорганизации Европы на федеративных началах для достижения прочного мира, но только «не дипломатами, а пролетариатом» [16].

В 1920–1930-е годы в Германии под влиянием левых идей возникла так называемая Франкфуртская школа, объединившая философов, позиции которых отличались критической оценкой рационализма западной капиталистической цивилизации. Именно она стала одним из истоков постпозитивизма — крупного социально-философского течения современности. Критика буржуазного общества и его экономических и политических проектов не позволяет утверждать о приверженности представителей данного направления европейской идее, однако их философские воззрения часто способствовали формированию убеждений, благоприятствовавших становлению единой Европы. Так, представитель второго поколения Франкфуртской школы Ю. Хабермас отмечает, что Европа представляет собой ряд обществ, единых в своем гуманизме и большей социальной ответственности, чем другие общества, а также отличается от них большей секулярностью и толерантностью. По этим причинам именно единая Европа, по его мнению, благодаря демократическим национальным традициям своих стран, способна противостоять культу силы, наблюдаемому в поведении США и многих других государств [17, с. 234]. Способствовали одобрению интеграции и представления немецких постпозитивистов о необходимости максимального снятия ограничений для дискурса (каковым можно считать и национальные границы) и постепенном «растворении» государства во внутренних и международных экономических и политических структурах.

Таким образом, на протяжении нескольких веков в развитии немецкой классической философии прослеживается стремление многих ее представителей к объединению европейских государств в тесный экономических и политических союз, снятию национальных барьеров и созданию международных инструментов политического регулирования. В некоторых случаях это было связано с желанием преодолеть политическую раздробленность Германии и неприятием по этой причине большого количества национальных границ (И.Г. Фихте), в иных ситуациях — с попытками предотвратить многочисленные военные конфликты (И. Кант). Вне зависимости от мотивов конкретных авторов или ставших причиной появления этих мотивов социально-политических условий необходимо отметить, что точка зрения представителей немецкой философии оказала заметное влияние на позицию гражданского общества и политической элиты Германии по вопросу европейской интеграции. Более того, в ряде случаев, связанных с идеями коллективной безопасности (И. Гердер) и гражданского общества (Г.В.Ф. Гегель), можно постулировать тезис: структура ЕС и его базовые ценности во многом основаны на предложениях немецких философов. Изучение воздействия немецкой философии на европейскую интеграцию способствует определению перспективы развития ЕС, а также роли и места Германии в организации и процессах развития европейской интеграции. Если в научных кругах в течение долгого времени обсуждаются такие аспекты, как влияние философии на политическую

жизнь Германии, как возможная взаимосвязь идей Ф. Ницше (пусть даже в искаженной форме) и возникновения идеологии национал-социализма [18, с. 182], то следует обратить внимание и на заявления целого ряда крупных философов о пользе воздействия европейской интеграции на политику, проводимую ФРГ с 1950-х годов.

Библиографический список

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15555.pdf>
2. *Vitoria Francisco de*. De Indis. 1532. URL: <http://theahi.org/wp-content/uploads/2013/10/Francisco-de-Vitoria-on-War.pdf>
3. *Гроций Г.* О праве войны и мира. 1625. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf
4. *Сен-Пьер Ш.* Избранные места из проекта вечного мира (в изложении Ж.-Ж. Руссо) // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. М., 1963. С. 106–136.
5. *Гюго В.* Речи на Конгрессе мира в Париже. 1949 // *Гюго В.* Собрание сочинений: в 15 т. М., 1956. Т. 15. С. 206–231.
6. *Кант И.* Основы метафизики нравственности. 1785. URL: <http://vehi.net/zph/ikant.html>
7. *Кант И.* Критика практического разума. 1788. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000498>
8. *Кант И.* К вечному миру. 1795. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf
9. *Фихте И.Г.* К вечному миру: Философский проект Иммануила Канта // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. М., 1963. С. 192–201.
10. *Фихте И.Г.* Замкнутое торговое государство. URL: <https://globalalternatives.wordpress.com/ecosophy/heritage/fichte/>
11. *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации. URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/fikhte_i_g_rechi_k_nemeckoj_nacii_2009/12-1-0-1574
12. *Гердер И.Г.* Письма для поощрения гуманности // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. М., 1963. С. 118–211.
13. Treaty on European Union (Maastricht Treaty), 1992. URL: <https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body>
14. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М., 1990.
15. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И.* О диалектическом и историческом материализме / сост. А.П. Шептулин. М., 1984.
16. *Ленин В.И.* О лозунге «Соединенные Штаты Европы». URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1915/08/10a.htm>
17. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М., 2003.
18. *Новикова Т.В.* Ф. Ницше и национал-социализм: истинность проблемы и идеологические инсинуации // Человек. Культура Общество: тезисы докладов I Международной научной конференции, Минск, 21–22 мая 2004 г. / отв. ред. А.А. Легчилин. Минск, 2004.